

Пользуясь тем, что свет падал идеально, И Фан засуетился, созывая всех для общего снимка.

Лу Аньжань, взявший на себя роль фотографа, установил штатив, настроил ракурс и выставил параметры на камере.

И Фан крутился рядом — на случай, если Аньжаню, мало знакомому с остальными ребятами, понадобится помощь в общении.

Баскетболисты оказались парнями общительными и шумными. Даже простое построение для кадра превратилось в весёлый балаган, заряжающий всю площадку безудержным весельем. На этом фоне унылая соседняя беседка и её вечно ворчащий хозяин у входа выглядели особенно комично.

И Фан взглянул туда и недовольно проворчал:

— И куда только мои глаза глядели? Надо же было связаться с этим жлобом. Чуть весь отдых парням не испортил.

— Сам виноват, — уже тише добавил он, понутив голову. — Поленился нормально отзывы почитать.

Убедившись, что все помещаются в объектив, Лу Аньжань зафиксировал камеру и повернулся к другу:

— И Фан, запомнил золотое правило? Вместо того чтобы грызть себя, лучше выноси мозг другим.

В этой ситуации виноват был исключительно обнаглевший хозяин заведения, так что посыпать голову пеплом И Фану точно не следовало.

Лу Аньжань ободряюще похлопал его по плечу:

— Короче, завязывай с самокопанием. Иди в кадр.

Грусть с лица И Фана как рукой сняло.

— Ну у тебя и выдержка, завидую! — восхитился он. — Буду брать с тебя пример!

Встряхнувшись, он весело припустил к остальным.

Когда все наконец определились с местами, Лу Аньжань бросил взгляд на правый верхний угол

видоискателя и обомлел: там, где секунду назад было пусто, теперь возвышалась знакомая фигура.

Чэн Ци с его широкими плечами и бесконечными ногами умудрился занять добрую половину оставленного свободным пространства.

Сердце Лу Аньжання жалобно хрустнуло и рассыпалось на мелкие осколки.

Этот пяточок он берёт для себя любимого!

Ракурс — идеальный, освещение — безупречное, даже фильтры накладывать не пришлось бы, чтобы подчеркнуть природную красоту. А самое главное — только в том месте из земли выступал приличный булыжник.

Ведь среди этой толпы долговязых спортсменов Аньжань, даже со своими верными трёхсантиметровыми стельками-невидимками, всё равно выглядел мелковато. На общем снимке этот контраст грозил стать катастрофическим, так что приходилось уповать на законы физики и ландшафтный дизайн.

Кто же знал, что Чэн Ци положит глаз на ту же самую точку!

Лу Аньжань до скрипа сжал зубы. Ну точно — злейший враг, кармический противник!

Менять что-то сейчас времени уже не оставалось. Ладно, в конце концов, это просто дурацкий кадр, как-нибудь втиснется с краю.

Запустив автоспуск, Аньжань со всех ног бросился к толпе. Но стоило ему взлететь на заветный булыжник, как случилось непредвиденное.

Коварные стельки заметно ухудшали устойчивость, а сам камень оказался предательски гладким. Нога соскользнула, и Аньжань больно подвернул щиколотку.

К счастью, у Чэн Ци оказалась отменная реакция. Он мгновенно перехватил Аньжання за предплечье. От резкого рывка Лу Аньжань потерял равновесие и с размаху приложился подбородком прямо о чужое плечо.

Боль была такой резкой, что Аньжань непроизвольно сморщился, едва не взыв.

Самое паршивое — в этот же миг раздался финальный писк таймера.

Профессиональный инстинкт сработал мгновенно: Аньжань тут же стёр с лица гримасу боли,

за секунду вернув себе образ невозмутимого красавца, и уставился прямо в объектив.

Щёлк! Затвор сработал.

Парни гурьбой повалили к камере изучать результат, разразившись дружным хором восторгов.

— Обалдеть! Сразу видно руку мастера. Композиция шикарная, даже эти заросли белого тростника на заднем плане так круто смотрятся!

— Скинь мне потом, а?

— И мне! И мне обязательно!

И Фан оперативно затащил Лу Аньжана в общую беседу баскетбольного клуба, где состояло больше сотни человек.

— Аньжань скинет всё в чат, оттуда и заберёте, — объявил он.

Лу Аньжань рассудил, что это к лучшему: через общий чат будет гораздо проще координировать работу над промо-роликом.

Однако лавина приветственных сообщений, хлынувшая на него в ту же секунду, едва не разбудила его глубоко дремлющую социофобию.

— Ребят, я сначала немного обработаю снимки, а потом скину, — поспешил переключить их внимание Аньжань. — Идите лучше к мангалам, угли как раз разгорелись!

Для вечно голодных студентов призыв к еде сработал лучше любой команды — компания мгновенно растворилась в воздухе, потянувшись к столам.

Но не успел Аньжань перевести дух, как стоящий рядом Чжао Шибо ткнул пальцем в дисплей камеры:

— Вы с Чэн Ци в этот момент секретничали, что ли? Он вообще на объектив не смотрит.

Аньжань пригляделся, и у него внутри всё перевернулось.

Чэн Ци и впрямь игнорировал камеру — его взгляд был прикован к лицу Аньжана.

Из-за смазанного ракурса и минимальной дистанции казалось, будто Аньжань доверчиво

прильнул к плечу Чэн Ци, а тот, склонив голову, интимно шепчет ему что-то на ухо.

Какая-то запредельная чертовщина!

Глазастый И Фан тут же влез следом:

— Ого, а вы что, за руки держитесь?

— С ума сошёл?! — выпалил Аньжань, даже не задумавшись.

— Я просто поскользнулся, а он меня придержал. И схватил он меня за предплечье, а вовсе не за руку!

Поняв, что к их разговору начинают прислушиваться другие ребята, Лу Аньжань метнул в сторону Чэн Ци красноречивый взгляд, призывая его к ответу.

У этого гомофобного натурала на лице так и читалось откровенное веселье. Нашёл время зубы скалить!

— Всё так, — лениво подал голос Чэн Ци. — Наш фотограф пытался вскарабкаться повыше, но не удержал равновесие. Пришлось спасать.

Чэн Ци до сих пор забавляло воспоминание о том, как за долю секунды Лу Аньжань умудрился превратиться из рассерженного, шипящего от боли котёнка в холодного и невозмутимого идола.

Такой молниеносной смене масок позавидовал бы любой профессиональный актёр.

— Споткнулся? — тут же заволновался И Фан, переводя встревоженный взгляд на Аньжана. — Ты как, не ушибся?

Он уже порывался присесть и осмотреть его ноги, но Аньжань поспешно сделал шаг назад:

— Ерунда, просто на камень неудачно наступил.

И, чтобы окончательно развеять сомнения, демонстративно притопнул здоровой ногой:

— Видишь? Всё в полном порядке.

Попутно он незаметно вернул съехавшую в ботинке стельку в исходное положение.

«Тварей кусок, а не продавец! "Стопроцентный антискользящий эффект", как же! Вернусь в общагу — влеплю им самый разгромный отзыв, какой только смогу написать!»

— Хух, ну слава богу, — облегчённо выдохнул И Фан. — Тогда погнали к столам! А то эти проглоты сейчас всё без нас сметут.

Пока шла фотосессия, угли в мангалах успели как следует разгореться, так что некоторые простейшие заготовки можно было кидать на решётку прямо сейчас.

Первым делом И Фан потащил Аньжаня к столу с десертами. Выудив из контейнера два аппетитных шарика мороженого, он протянул другу тот, что был с клубничным вкусом:

— На, зацени. Сливки вообще не пожалеи, вкуснятина нереальная!

Надо отдать должное: несмотря на накладку с арендой беседки, сами продукты и десерты, закупленные на щедрые спонсорские деньги, оказались первоклассными.

Лу Аньжань стоически отвёл взгляд, подавляя в себе желание согласиться:

— Спасибо, но я равнодушен к сладкому.

Видя его непреклонность, И Фан уже нацелился предложить лакомство Чжао Шибо, как вдруг Чэн Ци бесцеремонно выхватил клубничный шарик прямо у него из рук.

Чэн Ци небрежно откусил половину и вынес вердикт:

— Есть можно. Но сахара, конечно, пересыпали.

— Нормально тут сахара! — не согласился И Фан. — Какой прикол в несладком мороженом? Это же бред.

Лу Аньжань был полностью солидарен с И Фаном.

«Да что этот индюк вообще понимает в хороших десертах?»

К тому же, если мороженое такое уж приторное, чего он уминает его с такой скоростью? Хоть бы зубы поберёг, умник.

Решив больше не глазеть на этот кулинарный аттракцион, Аньжань заметил свободный мангал неподалёку. Подойдя к нему, он закатал рукава и уверенно взялся за дело.

Вскоре над углями поплыл такой умопомрачительный аромат, что на него, как на приманку, начали стягиваться проголодавшиеся баскетболисты.

— Ого, а откуда так вкусно пахнет? У тех оболтусов вообще какая-то катастрофа — всё обуглилось, в рот не возьмёшь.

— Раз такой умный, шёл бы сам и жарил!

— Да ну тебя. Слушай, Школьный красавчик Лу, а можно мне потом одну шпажку урвать? Твоё мясо выглядит просто божественно!

— Без проблем, — кивнул Аньжань. — Я один столько всё равно не осилю.

Перевернуть, смазать маслом, сдобрить специями — каждое его движение было отточенным и уверенным. Готовое мясо покрылось идеальной золотистой корочкой, заставляя собравшихся вокруг зрителей судорожно глотать слюну.

Когда Аньжань переложил первую порцию на блюдо, никто из парней не посмел протянуть руку — вежливо ждали, пока повар снимет пробу первым.

Аньжань даже растерялся от такой неожиданной деликатности:

— Налетайте, я пока не хочу.

Стоило фразе сорваться с его губ, как внушительная стопка шпажек с сочной грудинкой исчезла со стола в мгновение ока.

При этом ребята вели себя на удивление аккуратно: никто не оставил после себя ни одной грязной салфетки, сохранив рабочее место повара в идеальной чистоте.

Лу Аньжана это приятно удивило. До сегодняшнего дня он был уверен, что свита Чэн Ци состоит исключительно из твердолобых качков вроде Жуань Си, у которых вместо мозгов — одни рефлексy. Оказалось, среди них полно отличных ребят.

Он опустил взгляд на весело шкворчащее на решётке мясо и невольно улыбнулся.

Такая непринуждённая атмосфера была ему по душе.

Слава о кулинарном таланте Аньжана мгновенно разлетелась по поляне. Очень скоро у его мангала выстроилась приличная очередь голодных студентов с пустыми тарелками. Те же, кому не хватило терпения стоять в очереди, наперебой принялись выпытывать у него секреты

мастерства.

— Да я и сам-то у мангала впервые стою, — скромно отнекивался Аньжань.

— Главное — раскладывать шпатель на одинаковом расстоянии, чтобы жар распределялся равномерно. Тогда мясо пропечётся как надо и не подгорит. А если жарите стейки, то сначала поддержите их на сильном огне секунд тридцать, чтобы запечатать сок внутри, а потом уже доводите до готовности на умеренных углях.

Безжалостно цитируя просмотренный прошлым вечером кулинарный tutorial, Лу Аньжань ловко орудовал ножом, нарезаая сочный стейк на аккуратные порции.

Стоило ему выставить доску на стол, как её тут же опустошили под восторженный гул голосов.

— И это в первый раз?! Да ты просто бог барбекю!

— Офигеть как вкусно! Теперь понятно, почему ты с Чэн Ци тусуешься — рыбак рыбака видит издалека.

— Слышь, Школьный красавчик Лу, а чего мы тебя на наших матчах ни разу не видели? Давай к нам на следующую игру! Забьём для тебя лучшие места на трибуне!

Ребята весело шумели, явно принимая Аньжана в свой круг общения без лишних формальностей.

Сам Лу Аньжань, впрочем, не обольщался. Он прекрасно понимал, что дело тут не столько в его кулинарных шедеврах, сколько в банальном переносе симпатии — раз уж он делит комнату с Чэн Ци, то автоматически становится «своим».

Становиться частью этой шумной компании ему не слишком хотелось. Чэн Ци — слишком приметная и эксцентричная личность, и держаться к нему чересчур близко было попросту нерассудительно.

Пока он судорожно подбирал слова, чтобы деликатно объяснить, что их связывает исключительно деловой контракт, кто-то из толпы подал голос:

— А помните, болтали, будто наш Школьный красавчик Лу вообще с Чэн Ци не общается? Вот ведь бред собачий! На фотке они чуть ли не в обнимку стоят.

— Во-во, сто процентов!

Лу Аньжань насупился.

«Проклятые, трижды проклятые стельки!»

Желая перевести тему, он выложил на решётку целую охапку шпажек с кукурузными зёрнами:

— После жирного мяса печёная кукуруза — идеальный вариант, чтобы освежить рецепторы.

Уловка заставила всех переключить внимание: разговоры о личной жизни тут же уступили место гастрономическим ожиданиям. Когда Чэн Ци в сопровождении И Фана вернулся к мангалу, их глазам предстала картина: Лу Аньжань, плотно окружённый толпой преданных почитателей.

К моменту их прихода от запечённой кукурузы не осталось почти ничего. Чэн Ци даже не успел потянуться к тарелке, как Лу Аньжань с царственным видом протянул ему последнюю уцелевшую шпажку:

— На, держи. Угощайся.

Чэн Ци критически осмотрел обуглившееся с одного бока лакомство и иронично выгнул бровь:

— И это всё, на что может рассчитывать твой спаситель? Какая поразительная щедрость.

Вспомнив недавний конфуз у фотоаппарата, Аньжань тут же вскипел и протянул руку, намереваясь забрать шпажку обратно:

— Не нравится — верни.

— Ну уж нет, — усмехнулся Чэн Ци, убирая руку. — Из рук самого Школьного красавчика Лу — грех не принять.

С этими словами он без лишних церемоний отправил кукурузу в рот, мгновенно очистив шпажку до последнего зёрнышка.

Кто-то из парней робко поинтересовался, не планирует ли Аньжань запустить ещё одну партию мяса, но Чэн Ци, метким броском отправив пустую шпажку в урну, холодно пресек эти поползновения:

— Руки отвалятся самим пожарить? Человек приехал как фотограф, а не как ваш личный шеф-повар.

Действительно, с какой стати приглашённый специалист должен преть у мангала, обслуживая ораву бездельников?

Спорить со спонсором никто не решился, и толпа мигом рассеялась.

Только теперь И Фан осознал, какой кулинарный фурор произвёл его друг. Истекая слюной от упущенной выгоды, он взмолился:

— Мастер! Научи меня искусству гриля! Я тоже хочу так уметь!

— Без проблем, — Аньжань с лёгким сердцем вручил ему щипцы и лопатку. — Твой выход, дерзай.

Кратко проинструктировав новоиспечённого кулинара по технике безопасности, Аньжань наконец нашёл свободную минуту и выудил из кармана мобильный.

Он ведь ещё в процессе готовки скинул общую фотографию маме, но так и не успел проверить, что она ответила.

[Мама: А что за симпатичный парень стоит рядом с тобой? Твой друг? Очень даже недурён собой!]

Словно опасаясь, что сын не поймёт, о ком именно речь, заботливая родительница жирно обвела Чэн Ци на снимке красным маркером.

В душе Лу Аньжана моментально забурлила детская ревность.

[Лу Аньжань: Моя дорогая матушка, а своего собственного невероятно привлекательного сына ты на этой фотографии в упор не замечаешь?]

Мало того, что выделила постороннего парня, так ещё и этой своей жирной красной линией умудрилась зачеркнуть половину его собственного лица!

Хотя, если быть до конца честным, Чэн Ци на снимках действительно получался чертовски фотогеничным.

На этом кадре он стоял полубоком, что выигрышно подчёркивало его скульптурные, точёные черты лица и мужественные надбровные дуги. Во всём его облике сквозила какая-то небрежная, ленивая грация, которая невольно приковывала взгляд.

Аньжань недовольно фыркнул и поднял глаза от экрана — и тут же наткнулся на эту самую

довольную, самодовольную физиономию.

— Там твой ученик интересуется, всё ли он делает по технологии, — насмешливо кивнул в сторону мангала Чэн Ци.

В руке Аньжання негромко звякнул телефон.

[Мама: Ха-ха-ха, да вы оба у меня красавцы!]

Чэн Ци, бессовестно подглядывавший через его плечо, явно успел прочитать текст:

— Ого? — протянул он с весёлым прищуром.

Понимая, что отпираться бессмысленно, Лу Аньжань смерил его ледяным взглядом:

— Скинул маме общее фото. Она считает тебя симпатичным.

— У твоей мамы отличный вкус, — ничуть не смутившись, констатировал Чэн Ци.

Лу Аньжань уставился на него, лишившись дара речи.

«Серьёзно? Какая поразительная наглость!»

Мысленно обозвав нахала всеми известными ему нецензурными словами, Аньжань решил проигнорировать этот выпад и повернулся к И Фану, который как раз возился у решётки.

Вот только стоило ему бросить взгляд на результаты чужих трудов, как его едва не хватил удар. Кто-нибудь может объяснить, что это за обугленные уродливые палочки, щедро погребённые под толстым слоем огненно-красного перца?

И Фан ведь, кажется, собирался жарить обычную баранину?

А тот, светясь от гордости, уже совал ему под нос своё кулинарное творение:

— Мастер, ну как тебе? Оцени работу!

Лу Аньжань мрачно промолчал.

От такой чести быть его «мастером» ему хотелось отказаться прямо здесь и сейчас.

— Ну, внешне, может, и не ресторанное блюдо, зато я строго следовал твоим инструкциям! Вкус должен быть бомбический! — сиял от самоуверенности И Фан. — Я просто обожаю поострее, так что с чили решил не скромничать.

В этот момент из ниоткуда возник Чэн Ци и с тихим звуком выставил на стол три бутылочки молока:

— Держите, самоубийцы. Пригодится, чтобы пожар во рту тушить.

— Слушай, мастер, — спохватился И Фан, заметив подношение. — Ты-то как к острому относишься? Может, тебе лучше не рисковать и...

— Без проблем, — отрезал Лу Аньжань прежде, чем тот успел договорить.

Настоящий мужчина не имеет права говорить «не могу».

В итоге Лу Аньжань стоически умял едва ли не половину этой адской смеси. И Фан же сдался на первом десятке укусов: схватившись за пылающий рот, он с дикими воплями унёсся в сторону туалетов.

Чэн Ци с нескрываемым ехидством посмотрел на оставшегося героя:

— А ты чего сидишь? Не пора ли составить ему компанию?

Лу Аньжань с предельно невозмутимым видом аккуратно смахнул пустые шпажки в мусорное ведро и неспешно промокнул губы салфеткой:

— Детский лепет. Я ем и поострее.

Голос его звучал ровно и беззаботно, однако неестественно алые, припухшие губы на бледном, фарфоровом лице выдавали его с потрохами.

Заметив пристальный взгляд Чэн Ци, Аньжань с вызовом уставился ему прямо в глаза:

— Неужели ты надеялся, что я начну тут кататься по полу от боли?

— Детский сад, Чэн Ци. Тебе самому не смешно?

— Bravo, — негромко рассмеялся Чэн Ци, шутливо приподняв руки в примирительном жесте.
— Наш школьный красавчик Лу силен во всём. Снимаю шляпу.

— Пойду поищу чего-нибудь съедобного в другом месте, — добавил он, поднимаясь из-за стола.

Едва фигура Чэн Ци скрылась из виду, Лу Аньжань, у которого во рту бушевало настоящее адское пламя, мгновенно утратил всю свою спесь. Он молниеносно схватил со стола бутылочку клубничного молока, резко отвернулся и в три огромных глотка осушил её до дна.

На спасательную операцию ушло от силы три секунды.

«Мамочки... Да этот придурок И Фан туда чистый яд засыпал, что ли?! Пожар! Пожар во рту!!!»

<http://bllate.org/book/18986/1869656>